

Глава 20: СекретСлучайный комментарий Рен Шухана взорвал интернет.

#РенШуханхавлюбимый, #РенШуханготовпризнаться, #гувейсидаунпост и #Циньюэ - эти хэштеги горели в топе поисковых запросов. Все подозревали, что Цзян Циньюэ - та самая "любимая", о которой говорил Рен Шухан. После недолгих поисков выяснилось, что Циньюэ - человек не из мира шоу-бизнеса. — Не дебютировать с таким лицом? Слишком много, — шептались в сети. — Надеюсь, он станет главным героем в новой пьесе режиссера Чэня. Не то, чтобы Цинмэн плохой, но Ханьюэ вкуснее, — мечтательно писали фанаты. — Расскажу вам шутку, — заинтриговал анонимный комментатор. — Роль Цинмэна переписали. Говорят, изначально она была предназначена для Гу Вэйци. Но Хань Шэнь решил заменить его на своего "любимчика". Все, кто смотрел "Агент Дикон", знают, что Цзян Циньюэ - это Гу Вэйци в более взрослой версии, и он совершенно не подходит на роль Цинмэна. И всем известно, кто был его заменой. — Значит, Хань Шэнь решила не сниматься в интимных сценах ни с кем? Просто хочет хайпануть на "паре"? Пфф, — скептически усмехнулся другой комментатор. Рен Шухан бросил беглый взгляд на Гу Вэйци. Тот сидел, какмышь, забившись в угол, и молчал. Рен Шухан был уверен, что Гу Вэйци заранее подготовился к этой ситуации, но сейчас он был сломлен, как и его карьера. Рен Шухан одним ударом уничтожил его. — Если он не уедет, то у него всё равно останутся фанаты, которые будут верить во все его выдумки. Может быть, тогда он еще получит немного дивидендов, — размышлял Рен Шухан. — Но сейчас его карьера полностью разрушена. Фанаты СР уже не выдержат. Остальные поклонники Гу Вэйци не знали, что сказать. — Красота? — задумчиво писали они. — Внешность и харизма не выдержали сравнения с другими актерами. Игра? Да, он снялся только в одном фильме, а второй был обвинен в пиаре и не понравился зрителям. Остальные фанаты были верны ему, но без новых проектов не будет денег, а без денег не будет новой славы. Молодые фанаты рано или поздно потеряют интерес. Гу Вэйци был в тупике. Ему оставалось только переквалифицироваться и готовиться к выпуску альбома. Будущее было туманным. Но это было не заботой Рен Шухана. Сейчас он был занят своими делами и не думал о Гу Вэйци. Внезапно во время сильного ливня в школе отключили свет. Сяо Чжан, сидевший за столом, вскочил и нежно "клюнул" губами Сяо Вана. В отличие от обычного, этот поцелуй был страстным и глубоким, оставив в Рен Шухане неизгладимое впечатление. Он сожалел о своей доброте в старшей школе. Он боялся обидеть Цзян Циньюэ и никогда не садился с ним за одну парту. — Циньюэ, — Рен Шухан всегда сидел за последней партой. После звонка он оборачивался и смотрел на Цзян Циньюэ, сидевшего в третьем ряду. — Я иду играть в футбол. — Да, — Цзян Циньюэ кивнула. — Я доделаю упражнения и приду. Иногда Рен Шухан подходил к Цзян Циньюэ, находил свободное место и садился рядом, или садился на корточки у его парты, наблюдая, как он пишет. Он смотрел на его покрасневшие щеки и откладывал ручку. — Я иду играть в футбол, — говорил он с хмурым выражением лица. Цзян Циньюэ молчала, лишь кивала, но Рен Шухан знал, что он сможет увидеть его на футбольном поле еще некоторое время. — В конце концов, я всегда был к нему добр, — думал Рен Шухан. Рен Шухан хотел признаться Цзян Циньюэ еще в старшей школе. Их чувства были явными, даже если они проводили меньше времени вместе. Их отношения были наполнены нежностью и романтикой. Они шли бок о бок, одноклассники свистели им вслед. Рен Шухан бросил футболку Цзян Циньюэ, и товарищи по команде закричали. Даже когда учитель задавал вопрос, они оба поднимали руки, и одноклассники осыпали их восторженными возгласами. Учитель был вынужден постоянно поддерживать дисциплину. Они не сидели за одной партой, поэтому единственное время, когда они могли побыть наедине, — это перемены и время после уроков. Рен Шухан купил дом рядом со школой, чтобы экономить время, но Цзян Циньюэ часто оставалась после уроков, чтобы доучить материал. Они оставались одни в классе. Рен Шухан садился рядом с ним, ложился на стол и дремал. Иногда он просыпался и видел, что Цзян Циньюэ тоже спит. Он смотрел на его нежные щеки, пока не слышал приближающиеся шаги одноклассников. — Как бы хотелось, чтобы он был таким же самоуверенным, как главный герой в фильме, — думал Рен Шухан. Но он не осмеливался. Он помнил слова своей семьи и предупреждал себя, что нужно потерпеть, пока у него не появится

возможность защитить Цзян Цинъюэ. Третий год обучения был мучительным для Рен Шухана. Он был подавлен. Сценарий фильма подогрел его чувства, но в отличие от него, Цзян Цинъюэ казался очень счастливым. Он сам попросил поцеловать его на ночь и послушно высунул язык. Рен Шухан чувствовал себя неловко. Он был взвинчен. Цзян Цинъюэ был очень чувствительным. Каждый раз, когда Рен Шухан обнимал его, он чувствовал, как талия Цзян Цинъюэ слабеет, и он бессознательно отстранялся. Рен Шухан фыркнул. — Почему ты сегодня такой не в духе? — Рен Шухан грубо прижал Цзян Цинъюэ к двери, толкнул его в свою спальню, а затем на кровать. Он касался его гладкой и нежной спины и саркастично спросил: — Я такой невнимательный, что вернул все, чему учил тебя? Разве это не замедлит прогресс экипажа? — Хм... — Цзян Цинъюэ мягко опустился на кровать, рассеянно посмотрел на него и "кlyнул" его губами. — Прости... Рен Шухан засунул руку под рубашку Цзян Цинъюэ и погладил мягкую плоть на внутренней стороне руки. Он понял, что сегодня он никуда не пойдет. Цзян Цинъюэ поднял руки, как будто его хотели зарезать. Ее хвостик заставлял его наклонить голову, когда она лежала, глядя на него красными глазами, полными желания и легкого недовольства. Рен Шухан мгновенно принял решение: — Сегодня я никуда не уйду, останусь здесь, чтобы соблазнить тебя. Цзян Цинъюэ послушно ответила: — Тогда иди прими ванну, молодой господин... Рен Шухан перевернулся, больше не прижимаясь к нему, и лежал на спине, не в силах встать. Он хотел подождать, пока Цзян Цинъюэ выйдет из ванной, но, услышав щелчок закрывающейся двери, снова перевернулся и уткнулся носом в простыни. — Как же вкусно пахнет... кровать такая мягкая, прямо как он. Рен Шухан вертелся на кровати, снова понюхал подушку, проведя по ней рукой. Вдруг он почувствовал что-то неладное, нащупал в наволочке фотографию в пластиковой упаковке и, вытащив ее, застыл. На ней был Цзян Цинъюэ с коротким хвостиком, держащий мобильный телефон, краснеющий и надувающий губы, тайком целующийся в губы! Фотография имела лицевую и оборотную стороны, с одинаковым содержанием, но обработанную двумя разными японскими фильтрами: один — желтый, как в старом фильме, другой — яркий, будто это было вчера. Было множество других вариантов — розовый, персиковый, — Рен Шухан не видел разницы, но Цзян Цинъюэ явно предпочитал розовый, маленькие матовые частицы на этой стороне пластиковой печати были гладкими на ощупь... — Я пошел! Я не ожидала, что ты такой милый! — подумал Рен Шухан. — Когда я каждый день изо всех сил старалась справляться с учебой и семейными контрольными, стыдилась себя и чувствовала себя ущербной, он был так невинен и тайком целовал меня, как маленький дурачок? Как он посмел сделать селфи? Рен Шухан снова дал ему прозвище, хоть оно и звучало немного пошло, но он решил называть его "маленьким негодяем". В этот момент дверь ванной комнаты неожиданно распахнулась. Рен Шухан быстро спрятал фотографию и увидел его, неловко стоящего в дверях в халате и тапочках, застенчиво спрашивающего: — Ну, молодой господин, вы хотите быть вместе? Рен Шухан помолчал секунду, прежде чем ответить: — Хорошо. — Тебе нужно убраться, маленький негодяй, — про себя добавил он.